

Лауреат Большого Литературного Конкурса на Стихи.Ру. Живет в Стробочаты (Россия).

Сельский лирик

Я памятник себе воздвиг нерукотворный
в селе моём!.. Трубы водонапорной
побольше будет он по высоте!
Пока мечтам не писаны законы,
роняет небо звёзды на погоны
и званье соответствует мечте!

А подо мной дома и огороды,
колодцы, трактора, животноводы,
на лавочке Серков-пенсионер.
Вы про известность мне не говорите.
Я здесь в селе гораздо знаменитей,
чем Вознесенский или Искандер!

Я памятник воздвиг... Высокий вроде,
мне видно, что растёт на огороде
и виден лес встречающий грозу.
Я над селом, как будто в карауле.
Кричат внизу: "Слезай, Витёк, покурим.
Прочти стихи про кузькину козу!.."

И высотой горней окрыленный,
читаю им с восторгом, вдохновенно
про кузькину козу и про быка.
Что даже агроном наш на правленье
отметил: повышаю настроенье,
а значит и надои молока.

Мой дом почти как штаб при поссовете,
посколь стихи печатаю в газете
под сводкою районных новостей,-
то жители доверчиво и просто
идут ко мне то с жалобой, то с просьбой -
глаголом покарать лихих людей:

сантехника, завхоза райбольницы
учётчика и Дуську-продащицу -
обвешивает, подлая, народ.
Я их глаголом яростным караю,
а сам в душе печально понимаю:
тропа ко мне травой не зарастёт...

Предзимье

А в деревне опять молодая зима
правит праздником, жизнью и волей.
Нынче колют свиней и встречает с холма
терпкий запах дымов и подворий.

Словно время моё покатилося назад
вдоль румяных домов и заплотов.
Над дворами паяльные лампы гудят,
как заоблачный гул самолётов.

...Завалили свинью на приземистый стол,
дикий вопль заметался под крышей,
узкий нож безошибочно сердце нашёл,
дух с дымящимся лезвием вышел.

Дым палёной щетины синеет в щелях,
дышит инеем сумрак оконца.
Кровь очнётся и вспомнит себя в временах
озарённых языческим солнцем.

Гулко цепи звенят и скрипят ворота;
чует мясо собака утробой:
дрожь истомы - волной от ушей до хвоста,
и язык, словно пламя озноба!

Ритуально хозяин сдирает нагар -
точность рук и наследственный опыт.
Из распахнутой туши - клубящийся пар
и Велеса оттаявший ропот.

Шёпот жёлтых страниц - у хозяйки слова,
ей хозяин отвечает хмуро.
Смотрит в небо из снега свиньи голова
сквозь глаза деревянного Чура.

Тёмный смысл совпадает со всей суеютой.
В доме жарко натоплена печка...
Вот и мясо на крючьях висит в кладовой
и янтарная желчь над крылечком.

Свежина на столе! Тёртой редьки куржак,
млеют грузди под шапкой сметаны.
В запотевшей бутылки мерцает первак
и гремят нетерпением стаканы!

За здоровье хозяев, достаток, уют,
чтобы рожь не сгубили морозы!..
И старинную песню по-русски споют,
утирая украдкой слёзы...

Сокровенность

Я возле дерева стоял оцепенело:
шли люди в белом из каких-то стран.
Вот принесли утопленницы тело
и опустили бережно в туман.

Я понял, что река остановилась.
Над мёртвым телом всколыхнулся крик.
Она спала, а мы ей только снились,
мы в сон вошли живыми в этот миг,

который мглой полночной длился, длился,
печаль судьбы неведомой тая.
Туман у ног, как смерти мысль, клубился,
и в сердце скорбь, как речь небытия.

Вдруг голос птицы - радостный ручей
пролился вниз, он был доступен взгляду.
И я подумал: это соловей.
"Ах, соловей!.." - воскликнул кто-то рядом.

Потом я жить пошёл туда, где свет
сливался с ветром беспокойных буден.
И люди в белом мне смотрели вслед,
сквозь толщу лет глазами незабудок...